

СТАТУС ПАМЯТНИКА ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Глубокое осознание общероссийской национальной идеи, как фактора объединяющего народы многонациональной Российской Федерации определяет все возрастающую потребность общества в поиске исторических корней российской государственности. Одним из проявлений социального процесса является неуклонный рост интереса народов России к памятникам истории и культуры и определению их статуса в современном обществе, причем этот фактор подвергается сильному влиянию экономических обстоятельств. Принимая во внимание, что одной из основных задач государства на современном этапе является обеспечение безопасности граждан, при формировании необходимых и достаточных условий для максимально полного развития личности, ответом, на проявленный в массовом сознании социальный запрос, должно быть, постоянное совершенствование нормативно-правовой базы российского законодательства, как о культурном наследии народов населяющих Российскую Федерацию, вообще, так и блока законодательных и нормативных актов об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры), в частности. При этом решающее значение для формирования национального сознания имеет правильное относительно не только текущего момента, но и в долгосрочной перспективе определение статуса памятника истории и культуры не только как культурной ценности особого рода [9], но и как объекта собственности. То есть в рамках разрешения противоречия культура (духовное) / цивилизация (материальное) [15].

Иерархически система законодательства, в рассматриваемой области следует общим принципам построения частных законов гражданского общества, характеризуется системным подходом к решению проблемы, и детерминирована государственными, общественными и частными интересами.

Главные положения о роли культурного наследия определяются Конституцией Российской Федерации. Отдельные положения, связанные с культурным наследием, уточняются в Кодексах и Законах Российской Федерации. Дальнейшее развитие правовой базы происходит путем принятия указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, нормативно-правовых документов федеральных министерств, комитетов и федеральных служб, в большой или меньшей мере связанных с сохранением объектов культурного наследия.

Ключевую роль в определении статуса недвижимых объектов культурного наследия на территории нашей страны играет Федеральный закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее №73-ФЗ) [13].

Согласно Закону №73-ФЗ к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры. При этом к объектам культурного наследия относятся не все объекты, а только возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций. Это определение не в полной мере соответствует Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (принятой в Гааге 14 мая 1954 г. и ратифицированной СССР в 1955 г. [10]).

В современной классификации [13] объекты культурного наследия подразделяются на следующие виды:

— памятники — отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи; объекты науки и техники, включая военные.

— ансамбли — четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дачаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары);

— достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты.

Такая классификация в целом соответствует Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (принятой ЮНЕСКО, Париж 1972 г. и ратифицированной Российской Федерацией в 1992 г. [8]). И не требует изменения в настоящее время.

Статус же памятника определяется категорией историко-культурного значения объектов культурного наследия [13]:

— объекты культурного наследия федерального значения — объекты, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;

— объекты культурного наследия регионального значения – объекты, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

— объекты культурного наследия местного (муниципального) значения – объекты, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования.

Кроме того, в настоящее время, до определения категории, объекты, которые представляют собой историко-культурную ценность и в отношении которых вынесено заключение государственной историко-культурной экспертизы о включении их в реестр как объектов культурного наследия, относятся к выявленным объектам культурного наследия. Категория историко-культурного значения присваивается им только после издания соответствующего постановления Правительства РФ или исполнительного органа субъекта Российской Федерации, уполномоченного в сфере охраны объектов культурного наследия.

Законом также предусмотрена и еще одна категория – особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации. Количество таких объектов невелико, так на сегодняшний день в Санкт-Петербурге к особо ценным объектам отнесены всего 12 из 7600 памятников истории и культуры [12].

Обособленную группу объектов культурного наследия представляют объекты, включенные в «Список всемирного наследия» Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО [13]. Эта категория имеет наивысший приоритет, так как представляет собой объекты, имеющие ценность для всей мировой культуры (универсальную ценность по терминологии ЮНЕСКО) [7]. Внесение памятников истории и культуры в «Список всемирного наследия» происходит на основе его соответствия одному из 6 культурных критериев и таким образом строго регламентировано:

— Объект свидетельствует о значительном взаимовлиянии человеческих ценностей в данный период времени или в определенном культурном пространстве, в архитектуре или в технологиях, в монументальном искусстве, в планировке городов или создании ландшафтов.

— Объект представляет собой шедевр человеческого созидательного гения.

— Объект является уникальным или, по крайней мере, исключительным для культурной традиции или цивилизации, которая существует до сих пор или уже исчезла.

— Объект является выдающимся примером конструкции, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, которые иллюстрируют значимый период человеческой истории.

— Объект является выдающимся примером человеческого традиционного сооружения, с традиционным использованием земли или моря, являясь образцом культуры (или культур) или человеческого взаимодействия с ок-

ружающей средой, особенно если она становится уязвимой из-за сильного влияния необратимых изменений.

— Объект напрямую или вещественно связан с событиями или существующими традициями, с идеями, верованиями, с художественными или литературными произведениями и имеет исключительную мировую важность. (По мнению комитета ЮНЕСКО этот критерий предпочтительно использовать вместе с каким-либо еще критерием или критериями) [11].

Таким образом, наивысший статус памятника культуры достаточно четко определен, все же остальные категории не имеют четкого определения, так как в Законе №73-ФЗ фактически отсутствуют критерии отнесения объектов культурного наследия к объектам федерального, регионального или местного значения.

В то же время, законодательство вообще не учитывает то, что большая часть объектов культурного наследия является по своей сути недвижимостью и что большую роль в реальном статусе памятника играет его экономическая привлекательность при возможности приватизации. То есть наряду с чисто культурологической оценкой, подобной критериям ЮНЕСКО, вопрос о статусе памятника истории и культуры отчасти связан с возможностью его экономического использования. Этот подход практически не рассматривался в отечественной научной литературе. Так как экономическая привлекательность в условиях рыночных отношений возникает только на основе прибыльности, то данный вопрос необходимо рассматривать в неразрывной связи с той законодательной и теоретической основой, которая определяет допустимые пределы вмешательства в существующий памятник как объект недвижимости. При таком подходе особый интерес представляет выделение «Социальных функций памятников», предложенное А.М. Кулемзиным [2].

Социальные функции подразделяются на следующие: гносеологическая (познавательная); воспитательная; коммуникативная и утилитарная. Наибольший интерес при учете экономической составляющей при определении статуса памятника культуры представляет именно утилитарная функция. Утилитарная функция подразумевает под собой использование памятника либо по его прямому назначению (церковь, библиотека, музей, жилое помещение, завод и т.д.), либо его приспособление для современного использования.

При этом необходимо отметить, что для осуществления утилитарной функции согласно Закону №73-ФЗ возможны только проведение ограниченного количества мероприятий с учетом существующих запретов, ограничений и требований по использованию объектов культурного наследия в соответствии с действующей инструкцией Министерства культуры СССР от 24 января 1986 г. №33 «По организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР» [1].

Различные памятники могут иметь совершенно разную привлекательность с экономической точки зрения, которую определяет рынок. Степень

привлекательности памятника определяют его физическое состояние (сохранность) и местонахождение и только отчасти его категория, хотя, как правило, объекты культурного наследия федерального значения имеют не только формальный, но и реальный более высокий статус.

Необходимо также добавить, что инструментарий, предусмотренный еще в 2002 г. Законом №73-ФЗ для определения категории памятника, то есть его формального статуса до сих пор не работает. Законом был предусмотрено проведение Государственной историко-культурной экспертизы, без которой невозможно включение объекта культурного наследия в реестр, либо исключение его из реестра, и, что не менее важно, определение его значимости.

Каждая такая экспертиза, по своей сути, является фундаментальным исследованием в области культуры, искусства, архитектуры, ландшафта и т.п., и требует значительного времени и финансовых затрат на ее проведение. Тем не менее, никаких нормативных документов по вопросам ее организации, стандартизации, унификации сроков проведения, финансирования Правительством РФ так и не введено в действие. При этом экспертиза предполагалась, опять же, как чисто культурологическое исследование и не предусматривала наличие рыночных отношений и экономических оценок.

В результате сложилась ситуация, когда формальный статус памятника определяется на основе только субъективных оценок специалистов или политического лоббирования, в то время как его истинный статус в системе цивилизация / культура не рассматривается вообще. Эта ситуация неоднократно обсуждалась в прессе, ведущими специалистами практиками в выступлениях на съездах Органов охраны памятников истории и культуры [3; 4; 5; 6], конференциях и других профессиональных форумах. Особо подчеркивалась абсурдность ситуаций, когда с одной стороны памятник входит в Список всемирного наследия, с другой его статус является региональным, или завышения статуса памятника из-за политических соображений (шалаш В.И. Ленина и т.д.).

Существующая система категорий отражает этап развития общества, когда существовала одна форма собственности на объекты культурного наследия – государственная и не соответствует современным общественным условиям. Учитывая это, необходим пересмотр старых подходов и формализация статуса памятников истории и культуры на основе других принципов. На самом деле путем, казалось бы, незначительных законодательных изменений добиться фундаментальных изменений статуса памятников.

В частности целесообразно изменить существующие категории на следующие:

1. Памятники всемирного значения – обязательства, по сохранению которых, несет Федерация, и которые соответствуют критериям ЮНЕСКО и внесены в Список Комитета Всемирного наследия и не могут приватизироваться;

2. Особо ценные памятники истории и культуры – обязательства, по сохранению которых, несет Федерация, и которые соответствуют критериям ЮНЕСКО, но пока не внесены в Список Комитета Всемирного наследия и не могут приватизироваться;

3. Памятники истории и культуры – обязательства, по сохранению которых, несут субъекты федерации, которые отнесены к категории памятники, либо по формальному признаку (возраст более 100 лет), либо более поздние объекты на основе акта органа охраны объектов культурного наследия Субъекта Федерации, и могут приватизироваться. При этом процедура отнесения к памятникам должна быть предельно упрощена, а процедура снятия с учета в реестре может проходить только на основе историко-культурной экспертизы.

Совершенно отдельно должны быть выделены памятники археологии, для сохранения которых должно быть создано специальное законодательство, при этом все объекты археологии должны находиться в исключительной собственности и ведении Федерации.

Такие меры позволят создать наиболее благоприятные условия для сохранения культурного наследия нашей Родины, повысить статус памятников, устранить ничем не обоснованное деление на памятники федерального, регионального и местного значения и в полной мере обеспечить исполнение социальных функций памятников, включая утилитарную, в рыночных условиях. Государство же подобно ЮНЕСКО [8] должно создать систему, в том числе и экономическую, стимулирующую членов общества и власти не разрушать памятники, а повышать их статус.

Литература

1. Законодательства Российской Федерации в области сохранения и использования недвижимых объектов историко-культурного наследия. Екатеринбург, 2001.
2. Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово, 2001.
3. Материалы IV Всероссийского съезда органов охраны памятников истории и культуры. Тверь, 2005.
4. Материалы V Всероссийского съезда органов охраны памятников истории и культуры. Тюмень, 2006.
5. Материалы VI Всероссийского съезда органов охраны памятников истории и культуры. Казань, 2007.
6. Материалы VII Всероссийского съезда органов охраны памятников истории и культуры. Вологда, 2008.
7. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993.
8. Основные документы и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Международное право и охрана культурного наследия (документы, библиография). Афины, 1997.

9. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1) (ред. от 29.12.2006).
10. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1976.
11. Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М., 1991.
12. Санкт-Петербург. Объекты культурного наследия федерального и регионального значения. Справочник. СПб., 2005.
13. Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 08.11.2007)
14. Фрейд З. Воспоминания Леонардо да Винчи о раннем детстве. СПб., 2007.
15. Шпенглер О. Закат Европы. М., 2006.

Е.Б. Карбасова

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ

Музей и музейное пространство всегда являлись показателем, «зеркалом» современной культуры. Те изменения, которые произошли в музейном пространстве во второй половине XX и начале XXI века являются естественным отражением социокультурных изменений в обществе.

Специфика музея заключается в сборе, трансляции и экспонировании подлинных предметов, наделенных онтологической, гносеологической и аксиологической значимостью. Музей, выступая авторитетной инстанцией по отбору предметов, имеет неограниченную власть над будущей и настоящей культурой. Формируя культурное наследие, музей берет на себя ответственность по формированию идентичности человека. Делая отбор предметов для сохранения, ставя приоритеты на ту или иную деятельность человека, музей неизбежно вычеркивает некоторые аспекты человеческой практики, которые, возможно, окажутся наиболее значимым для понимания культуры. Если говорить о культуре XX и XXI века, то еще не всегда возможно выделить те основные отправные точки, которые, впоследствии, смогут послужить картой для ее понимания. Музей создает историю, но объективных оснований для помещения или не помещения того или иного предмета в свое пространство он не имеет.

Современные музеи выходят из сложившейся ситуации двумя способами: либо пытаются собрать в коллекцию, как можно больше предметов, либо осуществляют жесткий отбор, ограничиваясь произведениями художественной культуры, основываясь на мнении современных критиков. В первом случае, экспозиции в музеях часто напоминают иллюстрацию к «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсия Маркеса, в ситуации, когда жители Макондо